Джон Ди

Апологетическое письмо

A Letter, Containing a Most Briefe Discourse Apologeticall

O.V.K - X.T.R

Оглавление

Апологетическое письмо 3

Напечатанные книги и трактаты 7

Ненапечатанные книги и трактаты 8

Горячее заверение 17

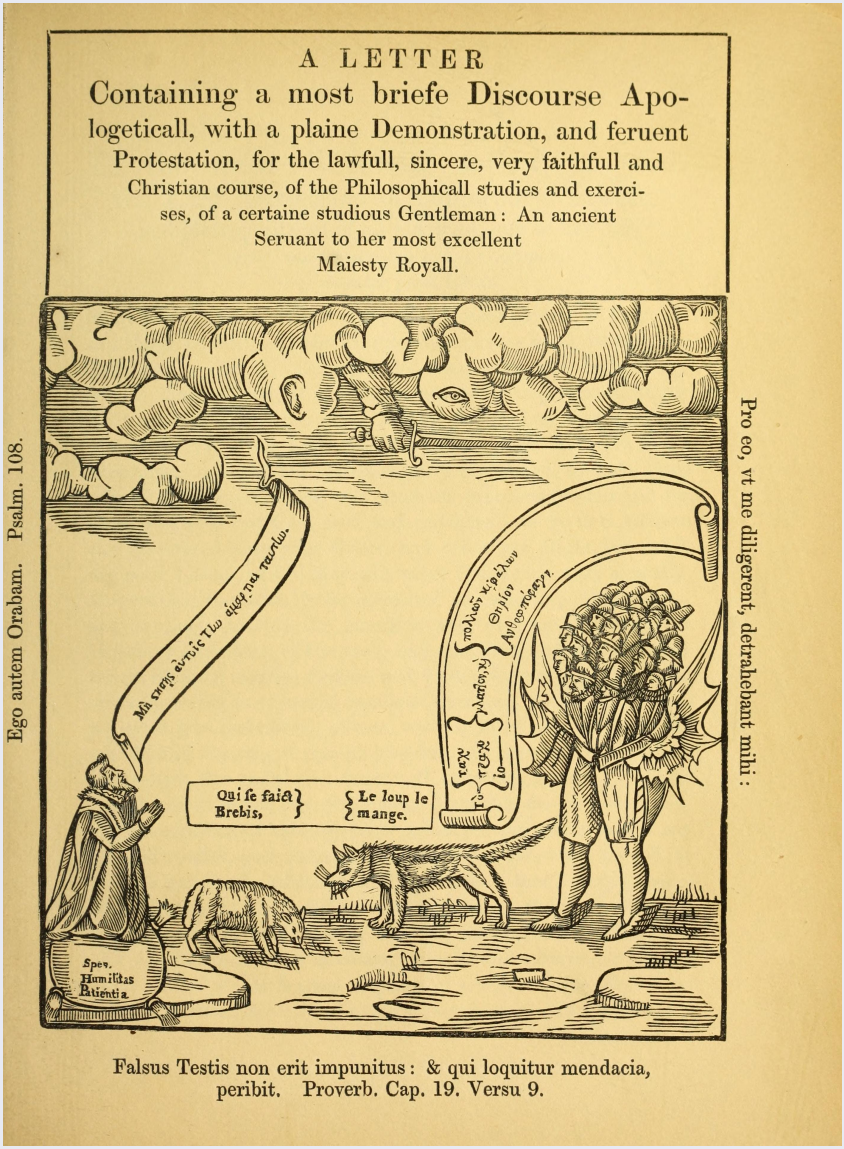
Эпилог 18

Заключительное слово 21

Джон Ди 22

Апологетическое письмо

Письмо, содержащее весьма краткое защитительное рассуждение с ясным доказательством и горячим заверением в законном, искреннем, вернейшем и христианском образе философских занятий и упражнений одного учёного джентльмена, давнего слуги Её превосходнейшего королевского Величества.

Вместо того чтобы любить меня, они клеветали на меня; я же молился. Псалом 108.

Не вмени им этого греха.

Надежда. Смирение. Терпение.

Кто делает себя овцой, того съедает волк.

Быстроязыкое, грубоязыкое, ядовитоязыкое многоголовое чудовище, пожирающее людей.

Лжесвидетель не останется безнаказанным, и говорящий ложь погибнет. Притчи, глава 19, стих 9.

Преосвященнейшему отцу в Боге, господину архиепископу Кентерберийскому, примасу и митрополиту всей Англии, одному из почтеннейшего Тайного совета Её Величества, моему особенно благосклонному господину.

С величайшим смирением и от всего сердца прошу Вашу Милость простить меня, если в чём-либо погрешу, посылая или представляя в Ваши руки столь простое рассуждение. Хотя, по мнению некоторых мудрых и рассудительных моих друзей, не будет неуместным для крайне необходимых мне прошений, ныне рассматриваемых Её превосходнейшим королевским Величеством, Вашей Милостью и другими достопочтенными господами Тайного совета Её Величества, во-первых, открыть и сделать известной Вам и прочим достопочтенным моим благосклонным господам из Тайного совета некоторую часть моих прежних занятий и учёных упражнений, которым я предавался и которые продолжал в течение этих последних сорока шести лет; а во-вторых, впоследствии дозволить им предстать перед всеобщим взором. Не столько для того, чтобы заградить уста и наконец пресечь бесстыдные попытки опрометчивых и злобных изобретателей и сочинителей лживейших, глупых и злых слухов и басен о названных моих учёных упражнениях, совершавшихся с великими, даже невероятными трудами, странствиями, заботами и расходами ради поисков и изучения истинной философии; сколько для того, чтобы таким образом удостоверить и удовлетворить

благочестивого и беспристрастного христианина, слушающего или читающего это. Пусть по собственному суждению, после надлежащего рассмотрения и исследования приложенной здесь немалой доли подробностей моих вышеупомянутых занятий и философских упражнений, он получит или сможет получить достаточное знание и убеждение в том, что я дивным образом трудился, дабы найти, избрать, проходить и неизменно посещать истинную, прямую и теснейшую стезю, ведущую всех истинных, благочестивых, ревностных, верных и постоянных христианских искателей из этой долины бедствий и бедствия этой долины, из царства тьмы и тьмы этого царства к святой горе Сион и небесным обителям.

За это всякая благодарность по праву подобает Всемогущему: ибо Ему было угодно ещё с юности моей, по Его божественному благоволению, благодати и помощи, внушить моему сердцу ненасытное рвение и желание познавать Его истину и в Нём и через Него непрестанно искать её и внимать ей истинным философским методом и согласованием: переходя и восходя словно бы по ступеням от вещей видимых к рассмотрению невидимых, от телесных к постижению духовных, от преходящих и мгновенных к размышлению о непреходящих, через смертное — видимое и невидимое — к некоторому восприятию бессмертия.

И, заключая как можно короче, через дивнейшее устроение всего мира, философски рассмотренное и осмотрительно взвешенное, исчисленное и измеренное — согласно таланту и дару Божию, свыше уделённому для исполнения Его божественных целей, — всегда вернейшим образом любить, чтить и прославлять его Зиждителя и Творца. В Его творении бесчисленными способами могут быть обнаружены и доказаны Его бесконечная благость, неисследимая мудрость и всемогущая сила, да, Его вечная сила и Божество.

Павел к Римлянам, глава 1, стихи 19–20.

Истинность указанного моего ревностного, заботливого и постоянного намерения и старания, надеюсь, легко обнаружится при полном, всестороннем и должном обозрении и рассмотрении всех книг, трактатов и рассуждений, одни лишь названия которых теперь здесь приложены и приведены: так, как они записаны в первой главе другого небольшого сборного трактата, озаглавленного «Краткое изложение» и прочее, написанного более двух лет назад для тех двух почтенных уполномоченных Её Величества, которых Её превосходнейшее Величество милостивейше послала в мою бедную хижину в Мортлейке. Им надлежало до конца выяснить обстоятельства и причины, столь настоятельно побуждавшие меня испрашивать у Её Величества назначения подобных почтенных обследователей и свидетелей ради надлежащего доказательства содержания моего смиреннейшего и жалостного прошения, представленного Её превосходнейшему Величеству в Хэмптон-Корте 9 ноября 1592 года. Итак, названная шестая глава записана там следующим образом.

Мои труды и усилия, в разное время положенные на пользу родной стране посредством написания различных книг и трактатов: одних на латыни, других по-английски, а некоторых — по повелению Её Величества. Из этих книг и трактатов некоторые напечатаны, некоторые же не напечатаны. Напечатанные книги и трактаты следующие.

Напечатанные книги и трактаты

1. «Афористические введения о некоторых превосходнейших силах природы». Сто двадцать афоризмов. 1558 год.

2. «Иероглифическая монада, объяснённая математически и анагогически», к Максимилиану, Божией милостью премудрому королю римлян, Богемии и Венгрии. 1564 год.

3. Письмо к превосходному математику герцога Урбинского, Федерико Коммандино, предпосланное книжице Мухаммада Багдадского «О делении поверхностей», изданной моими трудами и трудами того же Коммандино Урбинского; напечатано в Пезаро. 1570 год.

4. «Британская монархия», иначе называемая «Малым королевским флотом»: о доставлении, с Божией милостью, политической безопасности, обильного богатства и торжественного благополучия этому королевству. 1576 год.

5. Моё «Математическое предисловие», приложенное к Евклиду, впервые изданному на английском языке достопочтенным сэром Генри Биллингсли, рыцарем; написано по настоятельной просьбе нескольких достопочтенных рыцарей и других весьма учёных мужей. В нём содержится много искусств, целиком мною изобретённых — по названию, определению, свойству и применению, — сверх тех, которые греческие или римские математики оставили нашему знанию. 1570 год.

6. Различные многочисленные мои примечания и математические изобретения, добавленные в разных местах вышеназванного английского Евклида после его десятой книги. 1570 год.

7. Письмо, предпосланное «Эфемеридам» англичанина Джона Филда, которому я объяснил способ составления эфемерид. 1557 год.

8. «Некая сердцевина рассуждения о параллаксе и его практического применения». 1573 год.

Ненапечатанные книги и трактаты

Некоторые вполне закончены, а некоторые ещё не окончены.

1. Первый большой том «Знаменитых и богатых открытий», содержащий также историю совершавшегося раз в три года плавания царя Соломона в Офир; происхождение Пресвитера Иоанна и первого великого хана и его преемников на много последующих лет; описание различных удивительных островов в Северном, Скифском, Татарском и других севернейших морях и почти под Северным полюсом, по записи, сделанной более 1200 лет назад, с различными другими редкостями. 1576 год.

2. «Британское дополнение к совершенному искусству мореплавания», большой том, содержащий арифметические кормчие таблицы нашей королевы Елизаветы для плавания по парадоксальному компасу, изобретённому мною в 1557 году, и плавания по большим кругам; для отыскания долгот, широт и склонения компаса весьма легко и быстро — даже, если понадобится, за одну минуту, а иногда без наблюдения Солнца, Луны или звезды; со многими другими новыми и необходимыми кормчими изобретениями. 1576 год.

3. «Королевское право Её Величества на многие чужеземные страны, королевства и области», записанное по надёжным свидетельствам и достаточным доказательствам и начисто переписанное на двенадцати листах телячьего пергамента для употребления Её Величества и по Её повелению. 1578 год.

4. «Об имени, власти и могуществе императора», посвящено Её Величеству. 1579 год.

5. «Парижские предварительные рассуждения и лекции о первой и второй книгах геометрических “Начал” Евклида», в Реймсском коллеже. 1550 год.

6. «Об употреблении небесного глобуса», к королю Эдуарду VI. 1550 год.

7. «Искусство логики», по-английски. 1547 год.

8. «Тринадцать софистических ошибок с их разоблачениями», написано английскими стихами. 1548 год.

9. «Небесный Меркурий», двадцать четыре книги, написанные в Лувене. 1549 год.

10. «О расстояниях облаков, Солнца, Луны и остальных планет, а также самого звёздного неба от глубочайшего центра Земли, об их взаимных промежутках и величине их всех», доказательная книга к Эдуарду VI, королю Англии. 1551 год.

11. «Астрологические афоризмы», числом триста. 1553 год.

12. «Истинная причина и необычное объяснение приливов и отливов», написано по просьбе достопочтенной леди Джейн, герцогини Нортумберлендской. 1553 год.

13. «Философские и поэтические первоначальные основания очертаний и названий небесных созвездий», написано по просьбе той же герцогини. 1553 год.

14. «Астрономические и вычислительные правила и каноны для расчёта эфемерид и других необходимых вычислений небесных движений», написано по просьбе и для употребления превосходного механика мастера Ричарда Ченслера во время его последнего путешествия в Московию. 1553 год.

15. «О математической точности», большой том, содержащий шестнадцать книг. 1555 год.

16. «Парадоксальное механическое изобретение о новом способе начертания окружности круга, из которого могут быть выведены и разрешены другие весьма редкие задачи». 1556 год.

17. «О зажигательных зеркалах», шесть книг. 1557 год.

18. «О той перспективе, которой пользуются искуснейшие живописцы». 1557 год.

19. «Зерцало единства, или Защита брата Роджера Бэкона, англичанина», где показывается, что он ничего не совершал при помощи демонов, но был величайшим философом и естественно, способами, дозволенными человеку-христианину, совершал величайшие дела, которые неучёная толпа обыкновенно относит к деяниям демонов. 1557 год.

20. «О многообразном употреблении астрономического кольца», две книги. 1557 год.

21. «Изобретения о блоках», две книги. 1558 год.

22. «О богословских восхождениях» — три книги. 1558 год.

23. «О третьей и главнейшей части перспективы, трактующей о преломлении лучей», три книги. 1559 год.

24. «О подземном пути», две книги. 1560 год.

25. «О площадях прямолинейных треугольников», три книги с доказательствами, написанные к превосходнейшему математику Педру Нунишу. 1560 год.

26. «Краткая таблица еврейской каббалы». 1562 год.

27. «Обозрение Британского государства», по-английски. 1565 год.

28. «О пропорциональном треугольнике и циркуле», математическое и механическое сочинение в четырёх книгах. 1565 год.

29. «Об удивительной звезде в созвездии Кассиопеи, ниспосланной с неба вплоть до сферы Венеры и затем вновь перпендикулярно втянутой в небесные глубины по истечении шестнадцатого месяца её явления». 1573 год.

30. «Возрождённый Гиппарх», небольшой трактат. 1573 год.

31. «Об одном волхве и тройственном Ироде, притом антихристианском». 1570 год.

32. «Десять различных и весьма редких геральдических описаний одного нашлемника, или отличительного знака, законно утверждённого как содержащий древние гербы», одна книга. 1574 год.

33. «Гидрографическое описание Атлантиды, обычно называемой Западной Индией, более исправное, чем любое иное доныне обнародованное». 1580 год.

34. «О способе возвещения, распространения и утверждения Евангелия Иисуса Христа среди неверных атлантов», большой том, разделённый на четыре книги: первая посвящена светлейшей и могущественнейшей нашей королеве Елизавете; вторая — высшим советникам Тайного совета Её священного Величества; третья — королю Испаний Филиппу; четвёртая — римскому понтифику. 1581 год.

35. «Гидрографическое начертание плавания в Катай вдоль северных берегов Скифии и Татарии», переданное в руки англичанам Артуру Питу и Чарльзу Джекману, отправлявшимся в плавание в те края, с указанием некоторых удивительных островов, лежащих в тех приполярных областях. 1580 год.

36. «Географическое и гидрографическое описание Северного полушария», значительно отличающееся от обычных карт; подарено некоторым англичанам, предпринимавшим плавание к северным берегам Атлантиды. 6583 год.

37. «Происхождение и главнейшие положения наших древних британских историй», рассмотренные и исследованные. 1583 год.

38. «Совет и рассуждение об исправлении общеупотребительного юлианского года», написано по повелению Её Величества и господ Тайного совета. 1582 год.

39. «Некоторые размышления и сопоставления трёх изречений, издревле почитавшихся оракулами: “Познай самого себя”; “Человек человеку бог”; “Человек человеку волк”». 1592 год.

40. «О теле, духе и душе человека, или Микрокосмическое сокращение всей натуральной философии», одна книга. 1591 год.

Со многими другими книгами, небольшими сочинениями, рассуждениями, изобретениями и положениями в разных искусствах и предметах, названия которых нет необходимости сообщать в этом извлечении. Большая часть всего здесь перечисленного лежит перед вашими милостями на столе по левую руку.

Но посредством иных книг и писаний, другого рода, если так будет угодно Богу и Он дарует мне для этого жизнь, здоровье и должное содержание ещё на десять или двенадцать следующих лет, я, быть может, впоследствии ясно и несомненно покажу истинность изречения: «Скрытого больше, чем явного».

До сих пор, мой добрый господин, я выписал этот каталог из вышеназванной шестой главы книги, заглавие которой таково:

«Краткое изложение Джона Ди: его почтительное заявление и доказательство хода и течения его учёной жизни на протяжении полустолетия, ныне, по Божию благоволению и помощи, вполне истекшего», и прочее.

К этому краткому изложению теперь относится приложение о последних двух годах, в которые у меня было много справедливых поводов признать, что «Человек человеку бог» и «Человек человеку волк» были и остаются предметом, достойным раскрытия и обширного обсуждения; и это однажды впоследствии, с Божией помощью, может быть обнародовано весьма необычным способом.

Помимо всех перечисленных книг и трактатов, доныне мною написанных или обработанных, мне недавно был дан справедливый повод написать и издать трактат под заглавием «О горизонте вечности», дабы показать, что некий Андреас Либавий в своей книге, напечатанной в прошлом году, неправильно

рассмотрел одну фразу моей «Иероглифической монады» и выразил неодобрение из-за собственной неискусности в подобном предмете и непонимания моего уместного применения этой фразы в одном из самых главных мест всей книги.

Эта моя книга, с Божией помощью и благоволением, будет посвящена Её превосходнейшему королевскому Величеству. Трактат содержит три книги:

1. Первая озаглавлена «О горизонте»: книга математическая и физическая.

2. Вторая — «О вечности»: книга богословская, метафизическая и математическая.

3. Третья — «О горизонте вечности»: книга богословская, математическая и священноискусная.

Можно теперь также упомянуть, что почти через три года после написания этого письма я несколько удовлетворил просьбу почтенного друга при дворе, наскоро записав некоторые соображения о морском верховенстве Её Величества под следующим заглавием:

«Британская талассократия, или О британском господстве над морем: собрание на случай, написанное беглым пером в течение четырёх дней». 20 сентября 1597 года, Манчестер.

Поистине у меня есть великая причина славить и благодарить Бога за весьма милосердное обращение Вашей Милости со мной как во многих других отношениях, так и в Вашем благосклонном содействии и даже указании должных средств для исполнения милостивейшего и щедрого расположения, решения и истинно королевского начинания Её священного Величества — восстановить и даровать мне, Её давнему верному слуге, некоторое надлежащее содержание, чтобы провести остаток старческих дней в некотором покое и утешении. Чтобы у меня была возможность держать при себе нескольких скорых, чисто и

правописно пишущих писцов, притом сведущих по крайней мере в латыни и греческом: как для того, чтобы мои собственные книги и труды были чисто и правильно переписаны — я имею в виду те из вышеупомянутых, которые Её превосходнейшее Величество изберёт или повелит закончить либо издать, или те, которые Ваша Милость сочтёт пригодными и достойными дальнейших моих трудов, — так и для быстрого, чистого и верного переписывания хороших и редких сочинений других древних авторов на греческом или латыни, которые Божиим промыслом были сохранены от разграбления моей библиотеки и всего моего движимого имущества здесь в 1583 году, и прочее.

В этой библиотеке было около четырёх тысяч книг, из которых семьсот были древними рукописями: одни по-гречески, другие по-латыни, иные по-еврейски и некоторые на других языках, как можно видеть из полного её каталога. Но великие потери и ущерб, которые я понёс в разных видах, не столь огорчают моё сердце, как огорчали и доныне огорчают опрометчивые, низкие, нелепые и лживейшие басни и слухи обо мне и моих философских занятиях. Обыкновенно тотчас после своего первого высиживания и дьявольского измышления они с великой быстротой распространяются по всему королевству; одним кажутся истинными, другим сомнительными, и лишь мудрым, скромным, рассудительным, благочестивым и милосердным, особенно имеющим некоторое знакомство со мной, представляются и известны как басни, неправды, совершенно ложные слухи и клевета.

Хотя моё последнее путешествие за море было предпринято надлежащим образом, с добрым благоволением и разрешением Её Величества, как явствует из этих самых слов в письме, написанном достопочтенным лордом-казначеем Вашей Милости в мою пользу по желанию Её превосходнейшего Величества, 20 января 1590 года.

Итак, пусть это будет моё последнее милосердное предостережение и горячее заверение моим соотечественникам и всем прочим в этом деле.

Горячее заверение

Пред Всемогущим Богом нашим и Вашей Милостью в сей день, под угрозой осуждения моей души, если я лгу или здесь всуе призываю Его имя, беру того же Бога в свидетели: всем сердцем, всей душой, всеми силами, способностями и разумением, по мере, дарованной мне Всемогущим, большую часть времени от моей юности доныне я пользовался и поныне пользуюсь добрыми, законными, честными, христианскими и Богом предписанными средствами, дабы достичь знания тех истин, которые мне подобает и необходимо знать, и посредством них оказать Его божественному Величеству то служение, к которому Он призывал, призывает и будет призывать меня в течение этой жизни. Ради возвышения Его чести и славы и ради общей пользы и блага этого королевства — насколько по воле и замыслу Бога исполнить это окажется в моём умении и силах; как истинный, верный и искреннейше преданный слуга нашей милостивейшей и несравненной королевы Елизаветы; как весьма полезный сочлен государственного тела, управляемого королевским скипетром нашей земной верховной главы, королевы Елизаветы; и как живой, сочувствующий и истинно соразмерный сочлен того святого и таинственного тела, которое вселенски простирается и пребывает повсюду на земле под взором, ведением, водительством, защитой, просвещением и утешением всемогущей, преблагословенной, пресвятой, преславной, равновеличественной, совечной и единосущной Троицы. Единственная глава того тела — Искупитель наш Христос Иисус, совершенный Бог и совершенный человек; Его возвращения во славе мы с верою ожидаем и ежедневно весьма усердно взываем к Нему, чтобы Он ускорил Своё второе пришествие ради избранных Своих: ибо беззаконие столь умножается и преобладает на земле, а истинная вера с любовью и евангельской простотой находят лишь холодный, скудный и ненадёжный приём среди мудрых мирской мудростью людей этого мира.

Поэтому, здесь заключая, молю Всемогущего Бога преизобильно умножить и утвердить небесную мудрость Вашей Милости и наделить Вас всеми остальными Его небесными дарами ради помощи, подкрепления и утешения, телесного и духовного, Его малого стада верных, ещё подвизающихся здесь на земле. Аминь.

Эпилог

Добрый мой господин, прошу Вашу Милость благосклонно принять мой простой и утешительный эпилог к этому делу на нынешний раз. Ведь о моих учёных упражнениях и гражданском поведении могут обильно засвидетельствовать в мою пользу в большей части всего христианского мира люди всех степеней благородства, всех степеней учёности и весьма многие другие люди благочестивого и христианского нрава по испытанию сорока шести лет, как явствует из документов, недавно просмотренных двумя почтенными свидетелями по поручению Её Величества. И ведь эти последние тридцать шесть лет я был истиннейшим, верным и преданным слугой Её превосходнейшего Величества, из чьих королевских уст никогда не услышал ни единого слова упрёка, но лишь благоволение и милость; на чьём государственном лице никогда не замечал обращённой ко мне хмурости, неудовольствия или неприязненного взгляда, но во всякое время благоволение и милость — к великой радости и утешению моего истинного, верного и преданного сердца.

И, в-третьих, ведь дела моих рук и слова моих уст, выше обозначенные в перечне моих книг и писаний, могут живо свидетельствовать о мыслях моего сердца и общем расположении моего ума, как известно всем мудрым людям и как утверждает Сам Христос. Поэтому могло бы показаться почти излишним столь заботливо, хотя и весьма кратко и поспешно, предостерегать или обличать насмешников, злобных, гордых и опрометчивых за их ложные слухи, мнения и басни о моих

философских занятиях и упражнениях. Но важнее то, чтобы благочестивые, честные, скромные, рассудительные, степенные и милосердные христиане, английские или иные, любящие справедливость, истину и доброе учение, могли отсюда получить несомненное утешение, увидев, что истина в конце концов восторжествует, и были достаточно снабжены и вооружены здравой истиной для моей защиты против подобных моих противников, если впоследствии те начнут заново или упорно продолжат прежние свои заблуждения, суетные вымыслы, ложные слухи и нечестивейшую клевету обо мне и моих занятиях.

Итак, чтобы навсегда поставить всё это дело вне всякого сомнения перед Богом и людьми: поскольку Ваша Милость есть как бы наш первосвященник и главный церковный служитель под властью нашей грозной и державной госпожи, королевы Елизаветы, чьему суждению и суду я подчиняю все мои занятия и упражнения, да, все мои книги — прошлые, нынешние и те, что впредь будут написаны мною по собственному умению, суждению или мнению, — я ныне смиреннейше, искренно и непритворно, во имя Всемогущего Бога, да, ради Его чести и славы, прошу и умоляю Вашу Милость, когда и как Вам будет удобно, хорошо и основательно удостовериться обо мне: каков я внутри и снаружи. Преосвященнейший во Христе отец и достойнейший архипастырь, узнай и распознай как внутренний, так и внешний облик овцы твоей. И где я употреблял, употребляю или буду употреблять перо, речь или образ жизни иначе, чем подобает верному, заботливому, искреннему и смиренному слуге Христа Иисуса, благоволите мне об этом сообщить.

Так, уповаю, последнее будет отвечать первому, как свидетельствует приложенный подлинный документ на латыни, на вечную память о деле. До сих пор у меня никогда не было повода показывать его где-либо в христианском мире, чтобы он свидетельствовал обо мне лучше того, что люди сами узнавали обо мне по моему обращению среди них. За это да будет

Всемогущий высоко благодарим, восхваляем, почитаем и прославляем во веки веков. Аминь. Но теперь, сообразно общему намерению этого краткого рассуждения, я смиреннейше и почтительно представляю на обозрение и прочтение Вашей Милости вышеупомянутый первоначальный памятник и подлинный документ, чисто написанный на пергаменте, с целой и неповреждённой, надлежащим образом привешенной печатью, как я сохранял его сорок шесть лет и несколько более. Его верная копия, как видит Ваша Милость, слово в слово следующая.

Всем сынам святой матери Церкви, до которых дойдёт настоящая грамота, вице-канцлер и всё собрание регентов и нерегентов Кембриджского университета — вечное спасение в Господе.

Искренне взвешивая качества и заслуги людей, обучающихся в нашем университете, мы полагаем, что нашего свидетельства следует удостаивать лишь тех, о ком нам известно, что учёностью и добронравием они заслужили получение от нас этого благодеяния. Поэтому, поскольку ныне сама истина требует нашего свидетельства, настоящей грамотой извещаем ваше благочестие, что возлюбленный нами во Христе Джон Ди, магистр искусств, успешно пребывая в названном нашем университете, снискал себе великую похвалу и учёностью, и честностью. Чтобы нигде не возникло сомнения или вопроса о его степени и поведении, которое всегда было весьма честным, у тех, кому недостаточно известны достоинства этого мужа, мы сочли нужным в пользу названного Джона составить эту нашу свидетельственную грамоту и, составив, скрепить её общей печатью нашей Академии, дабы наша грамота имела у вас больший авторитет и вес. Будьте здравы.

Дано в Кембридже на полном собрании магистров-регентов и нерегентов вышеназванной Академии, в четырнадцатый день до апрельских календ, в год от Рождества Христова 1548.

По некоторым должным соображениям само изображение названной печати здесь не воспроизводится.

Заключительное слово

Да направит, благословит и устроит Всемогущий и премилосердный Бог Отец ради Своего единственного Сына, нашего Искупителя Иисуса Христа, Духом Своим Святым все мои философские занятия и упражнения, да, все мои мысли, слова и дела, отныне до самого мгновения моего ухода из этого мира, так, чтобы мудрые и справедливые могли явно и обильно убедиться и несомненно признать, что я был ревностным и верным учеником школы Истины и давним обладателем степени в школе Любви. Во славу и честь того же Всемогущего Бога и к надёжному утешению и укреплению тех, кто верно любит и боится Его божественного Величества и непритворно продолжает трудиться, делая добро на земле: когда, доколе, кому и как может. Аминь.

Весьма поспешно написано в канун Двенадцатого дня и в самый Двенадцатый день, в моей бедной хижине в Мортлейке: в текущем 1595 году от Рождества Христова, а от Его зачатия — по исполнении 1594 лет и, сверх того, девяти полных месяцев.

Всегда и весьма почтительно к услугам Вашей Милости.

Псалом 118. Не умру, но буду жить и возвещать дела Господни.

IEOVA — крепость моя; кого убоюсь?

Откровение, 5. Вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, чтобы раскрыть книгу и снять семь печатей её.

В одном лишь кресте Христовом утверждена вся слава наша.

При начале нового года мира. Истина восторжествует.

1599.

В Лондоне. Напечатано Питером Шортом, живущим на Бред-стрит-хилл, у знака Звезды.